Елена Берсенёва

Безнадёжно разные

Елена Берсенёва

Безнадёжно разные

2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)
Б529

Берсенёва Е.
Безнадёжно разные. Сборник стихов. – Новосибирск, 2014. – 38 с.

Берсенёва Елена Валерьевна. Родилась 28 ноября 1974 года в Курганской области. Живёт в Новосибирске.

Победитель конкурса им. Павла Васильева в номинации поэзия, 2011 г.

Лауреат I степени в номинации «За профессионализм в поэзии» IX поэтического фестиваля «Тареевские чтения» 2015 г.

Публикации в «Литературной газете», журналах «Сибирские огни», «Времена года», «Живой Звук», «Страна «Озарение», поэтических альманахах «Лава», «Город поэтов», «Согласование времен»и других литературных изданиях.

ISBN 978-5-900-152-91-7

© Е. Берсенёва (текст)
© Н.Чевжик (иллюстрации)

Безнадёжно разные

Без десяти, я почти опаздываю,
Все светофоры мигают красными,
Ругаю шофера словами грязными,
Грубая я, прости.
Знаю, что грязная, тушь размазана,
Ты не дождёшься, мой ласково-страстный,
Приготовления были напрасными,
Опаздываю, без десяти…

Знаю, что мы не подходим друг другу,
Мы не подходим друг к другу на выстрел,
Начальник и тот говорит мне: – «Выспись!»,
Я отвожу глаза.
Месяц я пью витамины пачками,
Но знаю, что если поманишь пальчиком:
К черту красивых и нежных мальчиков –
Я однозначно «за»!

Знаю, что грязная, тушь размазана,
Мокрый свисает мой шарфик вязаный.
Знаю, что всё между нами сказано,
кроме «пока-привет».
Мы безнадёжно с тобою разные,
Но хочется, хочется, хочется праздника!
Мне короли судьбою предсказаны,
Ты же – бубновый валет.

Я за чертою любовной бедности,
Ты никогда мне не клялся в верности,
Я позабуду тебя из вредности,
Истинно – к праху прах.
Я зажимаю в руках истерику:
Сколько ни плакать – всё будет меленько,
И карамелька хрустит потерянно
В белых твоих зубах.

Первый курс, по колено косы

Ты – первый курс, по колено косы, а он – талант и почти что гений, и ни о чем ты его не просишь, вот только бы не спускал с коленей, держал бы крепче, колол щетиной, шептал бессовестные анекдоты, а ты б смеялась: «Я пошутила, отстань, щекотно, да ну чего ты!»

…потом ревнуешь его к подружкам, а он приходит немного пьяным, смеясь, считает твои веснушки и исчезает под утро рано, нескладный, глупенький твой Андрюшка.

…и он приходит теперь все реже, а ты все любишь его сильнее, он смотрит мимо, как будто режет, как будто быть может еще больнее…

…ты ждешь его с четырех весь вечер, сказал – придет, значит, будет встреча, часы трясешь и себе не веришь, сидишь всю ночь на полу у двери, кусаешь пальцы и тихо воешь, когда проснешься под утро рано, то хлюпнешь носом и дверь закроешь…

*

…вот здесь, в середине стихотворенья должна была быть жизнь чужая чья-то, но я не могу, чтоб красиво внятно, скорей – не помню, как это было, когда все простыни были смяты, а он ушел, а она любила… и лет прошел не один десяток, она не знает где он и жив ли, и вряд ли вспомнит, какого цвета его глаза, так зачем, скажи мне, когда за встречу – ни за, ни против, в воспоминаньях – одни уроды, а то, что рядом – тоскливым бредом, когда дрожишь за свою зарплату, когда в газетах – про увольненья, твой сын тебе – про свободу мата, а ты ему – о вреде куренья, какого смысла в той прошлой жизни, убей, не помню, и знать не знаю, грустит начальник, компьютер виснет, летят снежинки, собака лает, проходят дни, шелестят страницы, какого черта мне это снится?

Нытьё моё

Ругаться с сыном неинтересно, большой уже паразит – двенадцать, красиво спорит, но, если честно, домой не хочется возвращаться. Под мелким дождиком ёжусь хмуро – маршрутчик возит меня бесплатно, домой с работы туда – обратно. Я дура, дура с смешной зарплатой, не перекрасишь, не перелюбишь, я помню тех, кого б век не видеть, я вас не знаю, простите, люди, кого успела из вас обидеть. Ты пишешь письма, рисуешь банты, статья застряла – висит неделю, я вместо Кортнева ставлю мантры и ничего не успею сделать. Я сонный слоник, лентяй, тупица, меня никто ни о чем не просит, я не напрашивалась родиться, такая пакость, такая осень! И чертов кризис, и чертов офис – начальство свалит на две недели – успеть напиться: увидеть тучи в окне и слоников на качелях, безумных белок в коротких шортах на диких ёлках, на серых утках, начальство свалит НА ДВЕ НЕДЕЛИ! Лови мгновенье – кусай минутку!

Коротко ли долго

Близкие сходятся, дальние расстаются.
Долго ли, коротко, вышла на берег Маша.
Тапки сняла,
Покрутила волшебным блюдцем,
Яблочко съела, закинув огрызок в море.
Что ни загадывай, кажет одно лишь горе,
Что ни задумывай, только лишь посмеются.
Лучше не видеть вовсе, чем жить пустое,
Легче на шею камень, чем дальше больше.

Каменны реки, ягодное болото,
Сколько клубку катиться – вернет по кругу.
Всё исходила, дурко, ждала кого-то –
брата, соседа, волка, милого друга,
беглого, дальнего… вышла на берег, море
мокро ругалось, выплюнув золотую.
Рыбка сдарила Маше две новых юбки
Да башмаков две пары на смену старым.

– Знаешь, сказала рыбка, я так устала!
– Знаю, сказала Маша, сама такая.

Кащей бессмертный

А в яйце у него игла,
А в глазах у него тоска:
– Что ж ты счастье не сберегла?
Василисушка!
Что мне с золотом сундуки!
Что мне чаши из серебра?
Погибаю тут от тоски
Беспросветная жжёт хандра.
Он выходит на парапет,
Беспилотник пускает ввысь:
– Забери её, мочи нет!
Отыщи и домой вернись!

Старая история

Далеко-далеко за лесом,
Где деревья светлы и сонны
В старом замке икнёт принцесса,
Доедающая дракона.

Верный конь на тропе споткнется
Под кольчугой из темной стали.
Поперхнувшись, промолвит: – Рыцарь,
стоп! Мы, кажется, опоздали.

Принцесса

Принцесса выходит из замка, сожрав дракона,
Принцесса двенадцать лет не видала солнца;
Она сегодня объявлена вне закона,
И вся королевская конница ознакомлена
С приказом –
У конницы нет вопросов.

Быстрым шагом сбегает с крыльца
Красавица. Она
Собирается навестить отца.
Принцесса смеется солнцу,
Она сюда не вернется.

На опушке леса созрели вишни,
У принцессы веса ни грамма лишних,
У принцессы четыре заочных высших,
Познала Дао,
Читает Ницше.
Тропинка, петляя, уходит выше.

Глумясь в отраженье зеркальца
Чешуйки смахивает с лица,
Поправляет волосы, не спеша
Облизывает пальцы –
Все руки
В вишневом соке.
Щекочет ноздри ласковая пыльца.

Над развилкою месяц остался висеть
Тропинки за лесом не видно совсем
Принцесса
Поправляет свой пыльный АК-47
И идет в деревню.
За ней
Наступает осень

Трупы врагов уплывают в море

Трупы врагов уплывают в море.
Холодно на берегу.
Осень.
Согрей мне чаю, старуха!
Новую сеть принеси –
еще одна
золотая рыбка плывет.
Сколько их было?
Восемь.
Ни одна
Не дожила до зимы.

Дурочка

А они говорят мне: – Кушай и улыбайся!
А я говорю: – Мне бы просто воды напиться
А они: – Не отказывайся, тупица!
Положи вон того еще белого и золотого!
Что за люди пошли – ничего святого!

А я говорю им: – От сладкого зубы ноют.
А они говорят: – Да полно, не зазнавайся!
А они говорят: – Ты так не шути со мною!
А они говорят: – Бери, не сопротивляйся.
Улыбайся, говорят тебе, дурочка, улыбайся!

Девочковое

Где ты, где? Почему не выходишь в аську?
Почему нет тебя Вконтакте, почему нет тебя в ЖЖ?
Где ты, где? Говорят, что пошел за квасом...
ГДЕ ТЫ ХОДИШЬ ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ УЖЕ???

Иногда нужно просто с кем-то поговорить

Иногда нужно просто с кем-то поговорить
Позвонить, приехать, в крайнем случае, написать
Набирать по памяти старые адреса,
Прислушиваться к голосам,
Пытаясь их воскресить.

Делаешь шаг во дворы, и время
начинает слезать с тебя, как шелуха,
город растет сквозь тебя осокой,
раздирает корнями кроссовки –
десять тысяч обратных шагов
до спускового крючка;

и вот она там, судьба, зарылась в детский песок,
в сорных отлёживается пустотах,
там, где были теплицы, забор, лебеда –
ровным войском выстроились высотки.
А тебе-то казалось – застряла там навсегда,
– и вот оно, время – хороним своих усопших;

дети – чумазые, как всегда,
бабушки, прогуливающиеся сонно,
эти давно забытые города.

Неба вечернего пыльная синева

Неба вечернего пыльная
синева
Солнце истошно-красное как
кирпич
Кто сказал, что город
мой –
лишь слова,
что не выучить, выучив –
не постичь?

Если любишь, то не выпускай
из рук.
Только крепче держи,
держи.
Это солнце – кровавый тугой
паук
В сонном городе,
сотканном
изо лжи.

Стены желтые,
Сирые кирпичи
Молод, стар ли, зим ли
Чуть больше ста.
Кто и хотел заехать,
Тот потерял ключи
Топчется Буратинкою у холста.

Неба вечернего сладкая
синева
Солнце печально-красное
посреди
все трава мой друг,
это все – трава
не задерживайся,
проходи

У Анны глаза туманны

У Анны глаза туманны
У Анны глаза бездонны
Ну как не прийти незваным?
Ну как не заснуть бездомным?

Ну как не поддаться зову
Двух бусин обсидиана
Шагаешь с упорством зомби
К исполненной от пустого

Квартал поделён на зоны
Асфальт, светофор, газоны,
Железный порог капкана…
Ты ждёшь меня, донна Анна?

Свобода рождается осенью после слёз

Свобода рождается осенью после слёз
Наутро ты ровно в восемь глаза откроешь
И вспомнишь, что на письмо отвечать не нужно
Насыплешь синичкам семечек полпакета
И выйдешь на снежный полог, к последним лужам.
Из маленьких слов не составить большого чувства
Из мелких упреков стреляешь легко и метко,
Но как ни крути – не больно и не обидно
В лесу разыгралась белка – ее не видно,
Но сыплет на шапку снегом тугая ветка
И больше не хочется быть у него в ладошках
И больше не нужно ласково о хорошем
Все это было, если не понарошку, то так непрочно -
Сдуло осенним ветром

Зима

1
Слезы текут, замерзая льдинками на ресницах.
Я бреду, спотыкаясь, в школу – сегодня вторник.
Если завтра так будет холодно – мы не пойдем учиться.
Я в пакете пинаю весело сверток спортивной формы.
Танька подстриглась, Полинке купили новую юбку.
А я себе сшила из старой, получилось почти что модно.
Мама на кухне посуду моет, дедушка курит трубку,
Пьяный сосед наряжает елку – готовится к Новому Году.

2
По улицам бродят белки и пьяные мужики
Никто не хочет в Сибири жить – здесь холодно и темно
Студентки не носят валенок, предпочитают чулки.
И в минус тридцать, и в минус сорок – им, кажется, все равно
Одинокий квадратик светится – это ты меня ждешь.
Варишь глинтвейн, напевая, поглядывая в окно
По городу рыщут собачьи стаи – дойдешь – не дойдешь?
Зато у нас здесь не стреляют, и снегу полным-полно

3
Вот содрогается улица – кажется, началось
Усталый вдоль берега белого снежный бредет великан
Одинокий прохожий крестится, собаки бросают кость
Великан завывает песенку – он безнадежно пьян
Шубастых хватает мужчин и женщин, засовывает в мешок
Вот-вот поскользнётся и сядет сверху на домики горемык
Раздавит снегом, задует ветром, и станет всем хорошо
Город в печальном молчании ждет окончанья зимы

Зимою жить не надо

Зимою жить не надо –
Зимою надо спать.
В натопленной берлоге
Под старым одеялом.
Пусть будет телевизор
И жареной картошки
Большая сковородка,
А к чаю непременно
Полкружки коньяку.
Зимою жить не нужно –
Зимою нужно верить,
Шептать по телефону усталое “люблю”,
С угрюмой толстой кошкой
Мурлыкать на коленях.
Я дверь на ключ закрою
Ключ выброшу в окошко...
Зимою будет страшно –
И я ее просплю.

Вот и все

Вот и все – письмо от Бога:
«Приезжай!»
На белесом бланке строгом,
и печать.
Это ничего, что я к тебе –
дрожа?
Это ничего, что я с тобой –
молчать?

Снежная

Время летит, подгоняет сани, снова Зима, Зима… девочка в шубке стоит босая – видно сошла с ума. Время летит, подгоняет сани, время кусает, рвет, девочка в шубке стоит босая вот уж который год.

Не торопись, схоронись от ветра, руки согрей в тепле, некуда ехать, сестрёнка Герда, братец твой – на игле. Герда встаёт, ей опять не спится, жилка стучит в виске… Как безнадёжно пищит синица, сжатая в кулаке! Дома у Кая жена и двойня, кот под рукой сопит, стой, не нужны тебе эти войны, спи, дорогая, спи.

Герда спешит, наряжает елку, пальцы её дрожат, тускло блестят на полу осколки маленьких медвежат. Время летит, уголки отбиты, братец совсем седой, злой Дед Мороз затрясёт сердито спутанной бородой. Герда встаёт, надевает шубку, Герда выходит в лес. Девочка, спи и не мучай трубку – незачем ждать чудес. Герда бежит, вот и лес, ёлки, ей бы на пару завыть с волком, ей бы забыть, только что толку…

– Сержант, что там у вас? Что случилось?
– Да дура какая-то сумасшедшая под колёса выбежала, чуть не сбил…

Приехала мама пьяная

Приехала мама пьяная –
У мамы корпоратив.
Жестокие дяди и тети
Заставляли ее веселиться.
Мешали белое с красным,
Потом танцевали танцы.
Маме конечно стыдно,
Но она не помнит, за что.

Болят нашей мамы ножки,
Болит нашей мамы горлышко.
Ты маму не трогай, мальчик,
И утром ее не буди.
Она отдохнет немножко,
И будет готовиться к пьянке.
Страшный праздник 8 марта
Все еще впереди.
*
Мама боится идти на работу,
Мама не помнит, что было в Субботу,
С кем танцевала, с кем целовалась,
Кого уронила со стула.
Кто подвозил нашу маму до дома,
Кто получил по ушам незнакомый,
Где потеряла свои босоножки,
И в чьей машине уснула.
*
На столе царапины –
Значит, были танцы.
Люди улыбаются,
Глядя на меня.
Значит, есть что вспомнить,
Только мне невесело.
Господи, прости меня,
ЛЕНА, ХВАТИТ ПИТЬ!!!

Кошки моей подруги

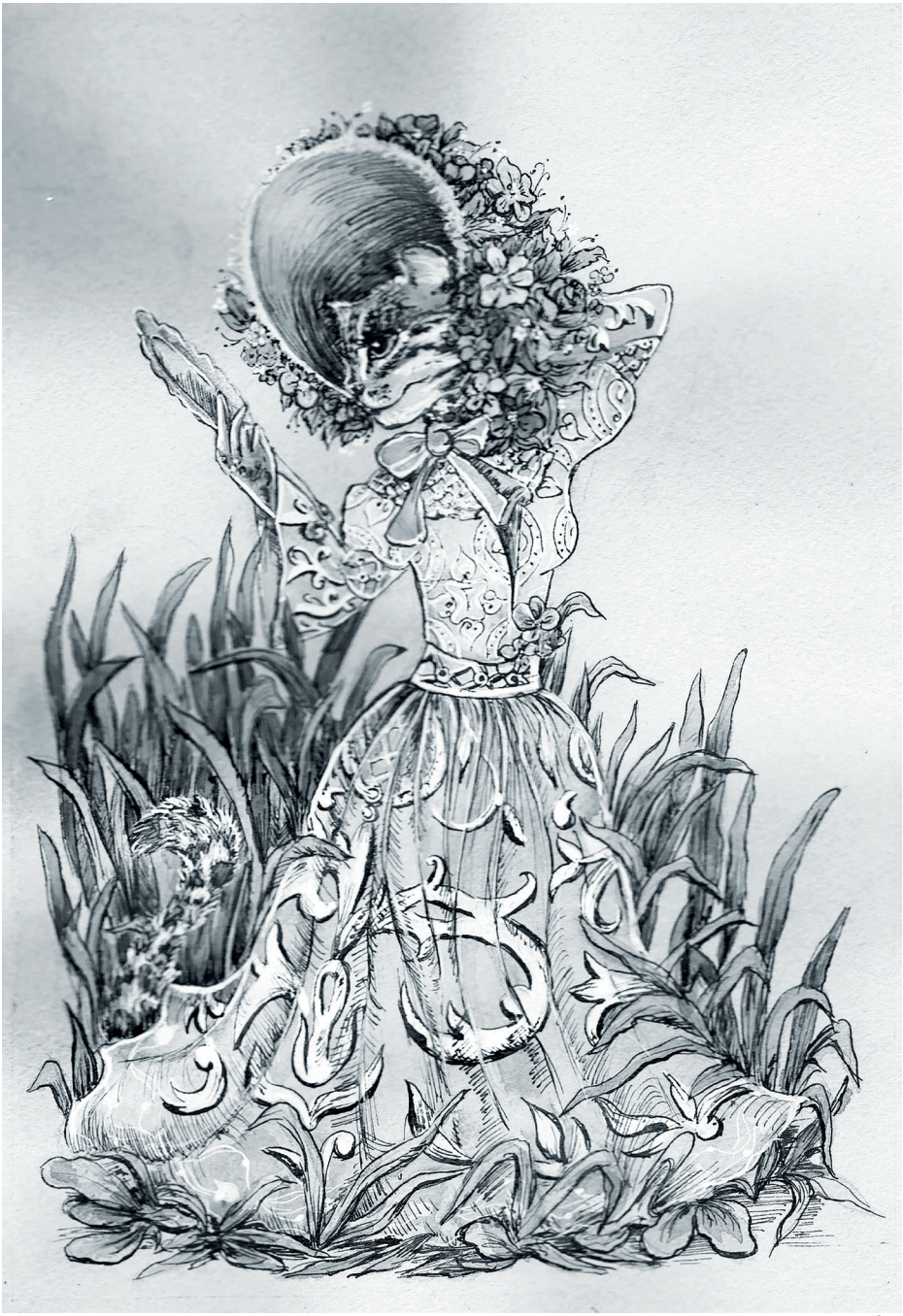
Кошки моей подруги – летающие предметы,
Они свободны как ветер,
Танцующий буги-вуги
В зелёных смешных штиблетах.

Подруги моей подруги приносятся в жертву кошкам.
Раскладывая их по плошкам,
Она вытирает слёзы, прикуривая сигарету
И стряхивая в урну пепел.

Мужчины моей подруги, которые несъедобны
Совсем не боятся кошек
И могут дышать свободно
Подкармливая их из плошек и ремонтируя мебель.

Соседи моей подруги, которые не мужчины,
Совсем не выносят кошек, и этому есть причины.
Они, дожидаясь ночи, спускаются по деревьям,
Приносят котят в лукошках и там оставляют под дверью.

Котята зевают тоскливо, их любят безумные кошки,
Хозяйское темное пиво в ночи разливая по плошкам,
Хозяйка сидит в Интернете: ей мальчики пишут красиво –
Хозяйка идет на свидание, а кошки молчат терпеливо.



Апрель

От людей никуда не денешься,
Дверь закроешь – в окошко ломятся.
А за дверью – Весна-бездельница,
За березой – тропинка-скромница
Выйду в поле – валяться счастливо
Джинсы новые пусть промочатся.
До свиданья, мой милый-ласковый,
Здравствуй, тёплое одиночество!
Закурю сигаретку кислую,
Закушу печенюшкой сладкою.
Белки наглые смотрят искоса
Всё ругают меня украдкою.
Всё ругают меня неистово
Всё грозятся убить и высушить.
Буду жить у дедов на выселках.
Высылать вам работу письмами.
Заведу огородик лысенький
И козу назову Инфляцией.
Приезжайте ко мне с ирисками
Песни петь на моей плантации.

Пить, валяться, ругаться матом …

Июльское

Нагишом бы гулять пошел! – не поймут.
За рабочий садишься стол
как в тюрьму.

Про кота

У тебя есть кот
У меня есть кот
А у кота нет кота,
Как же он живёт???

Love is...

Встречаются магнит с железом
И никогда не расстаются
И с этих пор их бесполезно
Разъединять пытаться как-то

А мы с тобою – два магнита
По чьей-то воле бессердечной
То убегаем друг от друга
А то опять бежим навстречу

Мир победившего оптимизма

Каждое утро зовет будильник
В мир победившего оптимизма,
Где позитивные организмы
Корпоративным шагают строем.

Это ли ты называешь жизнью?
Это ли ты унесешь с собою?

Год – яйцо

Год – яйцо.
Перевернутые скорлупки
полугодиями покачиваются в ведре.
Я встаю одна на заре, я готовлю себе омлет.
Тихо. Тихо на пустыре.

Год – яйцо, скорлупою тонкий.
Подождешь, и найдешь цыпленка.
Будет он пищать бестолково, будет бегать, шуметь, смешить.
Не спеши.
Из яйца ещё выйдет слово.
Не загадывай, будешь жить.

Я встаю. Застывают звуки, час предутренний клонит в сон.
От воды подмерзают руки. Подождёшь – потеряешь всё.
Год – яйцо: пропадёт, протухнет, год тревожен и невесом.
Я мечусь по нарядной кухне стрелкой тикающих часов.

Я спешу приготовить завтрак: чай, яичница, хлеб и соль.

Путь далёк или близок

Путь далёк или близок, в конце – могилы
Крошки склёваны птицами на тропе
Шепчешь яростно: «Господи, помоги нам
Сохранить друг друга в такой толпе!»

День короткий ли длинный – всё меньше света
Всё короче солнечные гудки
Это так непросто – дожить до лета
Добежать всем пророчествам вопреки

Пока живём, гремим костями

Пока живем, гремим костями,
Гостями топчем свой паркет,
Бог собирает нас горстями
В огромный мусорный пакет.

И бесполезно извиняться –
Танцуй, работай, или плачь –
Он, наконец, решил прибраться,
Его достал весь этот срач.

Прятки

Идеальный мир, это где-то рядом
Вы должны уметь соблюдать порядок
Надевайте юбочки понарядней,
Я иду искать

Закрываем глазки, до ста считаем,
Кто нарушил правила — вылетает
На холодных личиках снег не тает
Три, четыре, пять...

Этих шей коснётся мой нежный скальпель
Я увижу Сущего в каждой капле
Я твой брат, принцесса, не надо плакать
Ты моя сестра

Будь весёлой, детка, не стоит трусить
Махакали снова нанижет бусы
Я не монстр, я лишь собираю мусор
Для её костра

Кто послушным был, заслужил награду —
Навсегда остаться со мною рядом
Я копаю медленно, аккуратно
Для тебя одной

Я вернусь сюда посмотреть «секретик»
Двадцать две... решай, будешь двадцать третьей?
Здесь вопросов нет, только лишь ответы,
Только лишь покой

Рипли

Эллен Рипли
Вы ещё живы?
Эллен Рипли
У вас нет шансов.
Этот корабль захвачен Чужими,
На Землю
Некому
возвращаться.

Лучше убейте себя об стену,
Или сожгите себя случайно.
Наше решение неизменно –
Эти зверушки начнут сначала.
Рипли, не дёргайтесь, вы покойник.
Просто позвольте нам всё уладить.
Вы бы могли доживать спокойно,
Просто поверьте мне, Бога ради:
Вы покоритесь сильнейшей расе,
Мы обеспечим вам жизнь и пайку.
Вы меня слышите? Будьте паинькой,
Вам гарантируют безопасность.

Эллен Рипли
Вы ещё живы?
Эллен Рипли
У вас нет шансов.
Этот корабль захвачен Чужими,
На Землю
Некому
возвращаться.

Изумрудный город

Твои друзья глупы, трусливы и бессердечны
Кругом какие-то карлики с нервным тиком
И людоедом окажется первый встречный
Прикрикнет, чтоб не тряслась и сидела тихо

Чужие сны, нарисованное веселье.
Надень башмачки волшебные – станешь леди
Они служили неплохо убитой ведьме
Теперь пусть стирают ноги девчонке Элли

Осколки стекла на башнях, чума и голод
На барельефах замка оскалы древних
Спеши по дороге, пока Изумрудный город
Не превратился в выжженную деревню

И не помешают ни град, ни жара, ни холод
По желтой дороге, теряя за другом друга
Девчонка Элли спешит в придуманный город
Девчонка спешит, дорога идет по кругу

Чумной доктор

Уходи из этого города, уходи
Уходи от его площадей,
От его глубин
От его голубей, от чумных телег,
От горящих улиц

Собери детей,
запрети визжать –
Сторожа везде напились,
лежат
Проходи,
но – всхлип кулаком зажав,
Только б не проснулись

Не дыши этим воздухом, не дыши
Не прощайся, кончено, поспеши
Эти губы черные, камыши,
Эти злые мыши

Всех оплачешь позже, беги, беги
Позабудь про сладкие пироги
В печи
и тёплые сапоги,
Если только слышишь

Не звенит над площадью благовест
Жирный пепел ляжет на всё окрест
Посмотри, красуется белый крест
На двери соседа

Время горько тикает по часам
Приближает жителей к небесам
И не жди, пока чёрный доктор сам
За тобой приедет

Хлопья пепла падают будто снег
Хоронить не хватит на всех телег
Забирай детей,
Сколько хватит сил –
Неси

Таня

наша Таня громко плачет
потеряла смысл жизни
знаешь слово «безысходность»
повторяй его как мантру

всё пройдет, а это значит
всё, что было ненавистным
изойдёт, придёт в негодность
как отличницы и банты,

партсобрания и флаги
и на радость психиатру
все познают камасутру,
коммунизм на донце фляги

и лесные пионеры
не спеша повяжут галстук
после слов последней клятвы
и повесят на берёзе

Танья, Танья, не печалься
ты родишься в поднебесной
милым, толстым и красивым
подбамбуковым медведем

будешь радостью и силой
добрых удивлять китайцев
и слова последней клятвы
каждый вечер будешь петь им

Содержание

Безнадёжно разные 5
Первый курс, по колено косы 6
Нытьё моё 7
Коротко ли долго 8
Кащей бессмертный 9
Старая история 10
Принцесса 11
Трупы врагов уплывают в море 12
Дурочка 13
Девочковое 14
Иногда нужно просто с кем-то поговорить 15
Неба вечернего пыльная синева 16
У Анны глаза туманны 17
Свобода рождается осенью после слёз 18
Зима 19
Зимою жить не надо 20
Вот и все 21
Снежная 22
Приехала мама пьяная 23
Кошки моей подруги 24
Апрель 26
Июльское 27
Про кота 28
Love is... 29
Мир победившего оптимизма 30
Год – яйцо 31
Путь далёк или близок 32
Пока живём, гремим костями 33
Прятки 34
Рипли 35
Изумрудный город 36
Чумной доктор 37
Таня 38

Фото Веры Покровской

Берсенёва Елена Валерьевна

Родилась 28 ноября 1974 года в Курганской области. Живёт в Новосибирске.

Победитель конкурса им. Павла Васильева в номинации поэзия, 2011 г.

Лауреат I степени в номинации «За профессионализм в поэзии» IX поэтического фестиваля «Тареевские чтения» 2015 г.

Публикации в «Литературной газете», журналах «Сибирские огни», «Времена года», «Живой Звук», «Страна «Озарение», поэтических альманахах «Лава», «Город поэтов», «Согласование времен»и других литературных изданиях.